

ЧЁ ДЕЛАТЬ?

возвращаются лишь немногие из них. Горят огромные комбинаты и крохотные мастерские. Горят летом и зимой. Горят с миллионными убытками и с гибелью людей. Горят на поселковых окраинах и в самом центре мегаполисов. Если немецкая пресса за последние полтора года смогла взволновать читателей лишь одним пожаром (на складе фабрики «Рихард Бауманн» в Бюле), то заголовки наших газет постоянно схожи с военными сводками: «Хабаровская мебельная фабрика горела более 8 часов». «На Оренбургский мебельный комбинат вызвано 8 боевых расчётов». «Столб мебельного дыма над Москвой». «Пожар на ярославской «Славмебели» тушат уже двое суток», «Погорелая мебельная фабрика переполошила весь Петербург». Немцев с их сиротливым складом эти далеко не полные итоги лета 2005 года повергли бы в столбняк!

Вряд ли кто-то удивится, узнав, что минувшая ганноверская выставка причислена мировой прессой к важнейшим событиям года. Чему тут, спрашивается, удивляться – Лигна есть Лигна, и этим всё сказано.

Не всё. Под ганноверской выставкой журналисты подразумевали вовсе не весеннюю Лигну (которой они уже отдали должное), а летний «Интершутц–2005», посвящённый новинкам противопожарной техники и технологий, а также семинарам, обобщающим мировой опыт предупреждения возгораний. Среди 140 тысяч посетителей «Интершутца» деревообработчики принадлежали к наиболее активным – и при закупках, и при дискуссиях. В мебельной когорте бизнесменов из 46 стран преобладали американцы, которых привели на выставку растущие требования покупателей к безопасности мебели. Немало бизнесменов прибыло из развивающихся стран – Вьетнама, Эквадора, Филиппин, Мексики, Индии. «Сегодня невозможно представить себе успешный мебельный бизнес без его успешной защиты от огня», – писала в дни выставки сингапурская «Стрэйтс Таймс».

На это можно возразить: а российский бизнес разве не успешен? Тем не менее, по ежегодному числу мебельных «погорельцев» нас обошла только одна страна – Австралия, где лесные пожары регулярно опустошают дальние городские подступы с их множеством семейных мастерских. Но тамошние погорельцы – временные. Уже через день-два они вновь возобновляют работу. Их главной противопожарной тактикой стала мобильность: при извести о надвигающейся стене огня всё оборудование и запасы сырья мгновенно грузят в трейлеры и увозят в безопасное место. По возвращении затраты на расчистку территории и монтаж в основном компенсируются страховкой. Опыт «жизни на колёсах» деревообработчики зелёного континента охотно делились на «Интершутце» с коллегами из Европы, где летняя жара стала нередко оборачиваться почти австралийскими масштабами лесных пожаров.

Признаков присутствия российских мебельщиков в Ганновере замечено не было. Хотя наши мебельные предприятия горят как факелы, а к жизни

Но что немцы, если даже на фоне богатого российского опыта наша отрасль начинает восприниматься специалистами МЧС как нечто из ряда вон выходящее. «Это очень сложный пожар, такого в этом году еще не было», – говорит о дотла сгоревшей в августе Невской мебельной мануфактуре начальник управления информации противопожарной службы Санкт-Петербурга Валерий Ардашев. Отмечают в МЧС и то, что мебельные предприятия уже не просто горят, но самовозгораются, как это случилось в июне с промышленными отходами «Волгоградмебели». Пожар тушили целые сутки. В окружающих жилых кварталах было зафиксировано многократно превысившее нормы присутствие формальдегида и двуокиси азота – соседство с мебельщиками становится для россиян чем-то вроде соседства с пороховой бочкой. Внутри бочки риск и вовсе страшен: при пожаре мебельной фабрики в подмосковном Перхушково погибло 15 человек! Офицер пожарной охраны из другого подмосковного города задаётся на форуме риторическим вопросом: «И какой дурак влindюрил это производство в городскую черту? На территории МО было несколько пожаров на мебельных фабриках и на производстве пенополиуретана, где пожарные не рисковали заходить в очаг, так как эта гадость разлагалась на фосген и цанистый водород, с радиусом поражения 100–200 метров. А мне в этом месяце проводить ПТУ гарнизона на таком заводе, вот и чешу теперь репу: как рассчитывать зону поражения и способы подачи воды? Сами буржуи говорят, что они при возгорании хотя бы одного пеноблока просто убегут... Ни методики у них нет, ни дозаторов, ни средств защиты, чё делать?»

Ничё. У всех хлопот и так выше головы: продажи, пошлины, конкуренты, кадры, – до пожаров ли им, до «Интершутца» ли? Вот если бы в Ганновере догадались «Интеравось» организовать, тут уж консультантам не иначе как в три смены наши визы штемпелевать бы пришлось. Впрочем – «Интершутц» раз в пять лет бывает, может, к 2010 году что и переменится? Авось!